

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

Николай Спаэари до прїѣзда въ Россію.

Въ 1885 г., въ своей замѣткѣ по поводу «Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milescu, ambassadeur du tsar Alexis Mihajlovič en Chine» Эмиля Пико (Picot)¹⁾, я обратилъ вниманіе на китайскую реляцію на маньчжурскомъ языкѣ о пребываніи Николая Спаэарія въ Пекинѣ, которая до настоящаго времени была весьма мало эксплуатируема писавшими о Спаэаріи, хотя она была уже давно извѣстна отчасти и въ печати. Благодаря любезности моего коллеги, привать-доцента С.-Петербургскаго университета А. О. Ивановскаго, я въ своей замѣткѣ напечаталъ изъ этой реляціи его вольный переводъ изложенія грамоты Алексѣя Михайловича къ китайскому императору.

Но тогда же мнѣ пришло на мысль, что эту реляцію нужно издать и въ подлинникѣ и въ переводѣ въ виду того, что она прекрасно рисуеъ воззрѣнія тогдашняго китайскаго правительства на отношенія Россіи къ Китаю и на оборотъ, не говоря уже о томъ, что она немаловажна для исторіи самаго посольства Николая Спаэарія. Мое предложеніе было весьма охотно принято любезнымъ коллегой и мы рѣшили привести въ исполненіе мою мысль: онъ принялъ на себя рецензію текста и переводъ реляціи²⁾, а я взялся написать къ нему предисловіе.

Текстъ реляціи является въ печати впервые; только небольшіе отрывки

1) Эта «Notice» помѣщена въ «Mélanges orientaux», изданныхъ профессорами «École spéciale des langues orientales vivantes» по случаю VI-го международнаго конгресса, бывшаго въ Лейденѣ въ 1883 г. (Paris. 1883, стр. 431—492, и отдѣльно). Моя замѣтка помѣщена въ Ж. М. Н. Пр. 1885, іюнь, стр. 335—346, гдѣ указана большая часть литературы о Спаэари.

2) См. З. В. О. II. Р. А. О. II, 81—124 и 195—220.

изъ него, и то только по одному списку, приведены въ «Маньчжурской Христоматіи» проф. В. П. Васильева (Спб. 1863, стр. 80—120).

Далеко не точный переводъ реляціи изданъ еще въ 1823 г. въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» (ч. III, стр. 29—50, 51—82 и 83—100) Гр. Спасскимъ съ кое-какими замѣтками о текстѣ и подстрочными примѣчаніями, изъ которыхъ видно, что въ рукахъ переводчика былъ довольно неисправный текстъ и вслѣдствіе этого онъ мѣстами могъ передать только сущность. Такъ онъ замѣчаетъ объ одномъ мѣстѣ подлинника: «Въ Манджурскомъ подлинникѣ значитъ, что сей докладъ поднесенъ 15 лѣта 1 луны 8 числа; но, конечно, это есть ошибка переписчиковъ; а слѣдуетъ разумѣть царствованія Кансіа 15 лѣта 7 луны въ 8 число» (стр. 66); о другомъ сказано слѣдующее: «Докладъ сей на Манджурскомъ языкѣ переписками перепорченъ, а потому и переведенъ почти безъ должнаго порядка» (стр. 95); а въ концѣ перевода находимъ замѣтку такую: «Сей послѣдній докладъ на Манджурскомъ языкѣ помѣщенъ съ пространными повтореніями, почти безъ связи; а потому въ переводѣ семь почерпнута только его сущность» (стр. 100). Реляція здѣсь озаглавлена такъ: «Журналъ, веденный въ Пекинѣ, по случаю прибытія изъ Россіи Посланника Николая Гавриловича Спаарія, отправленнаго по Высочайшему Его Царскаго Величества указу въ 1676 году, царствованія Китайскаго Хуандіа Кансіа въ 15 лѣто.» По сообщенію проф. А. М. Позднѣва, существуетъ еще переводъ этой реляціи г. Мосина, напечатанный гдѣ-то въ восточной Сибири; но когда и каковъ самый переводъ, я не могъ узнать.

Помимо того, что переводъ, изданный Спасскимъ, неточенъ, необходимость новаго перевода вытекаетъ и изъ того, что «Сибирскій Вѣстникъ» въ настоящее время совсѣмъ почти недоступенъ. О недоступности перевода г. Мосина и говорить нечего. Редактированный А. О. Ивановскимъ текстъ сличенъ по тремъ спискамъ С.-Петербургскаго университета, разности между которыми самыя ничтожныя, какъ видно изъ предварительнаго замѣчанія редактора. Но несомнѣнно, что существуетъ не мало другихъ списковъ. Между прочимъ одинъ въ библіотекѣ проф. В. П. Васильева, который отрывокъ изъ него напечаталъ въ своей «Маньчжурской Христоматіи». Переводъ А. О. Иванова дословный.

Съ своей стороны я не намѣренъ сдѣлать подробный очеркъ жизни Николая Спаарія, а остановлюсь главнымъ образомъ только на нѣкоторыхъ моментахъ его дѣятельности и больше всего на причинахъ, вызвавшихъ его прїездъ въ Россію и выборъ его для посольства въ Китай. При этомъ я укажу на новые матеріалы для его біографіи и между прочимъ приведу кое-какія данныя о Спааріи, заключающіяся въ греческихъ статейныхъ

спискахъ (№ 7, 7179—1671 г. апр. — 7180—1672 г. авг. 26) въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; за сообщеніе ихъ считаю пріятною обязанностью выразить искреннюю благодарность г. С. Бѣлокурову.

Личность Николая Спаэари до настоящаго времени еще мало выяснена. Онъ обладалъ глубокою ученостію, громадною эрудиціею, умомъ и опытностію, а съ другой стороны онъ отличался непостоянствомъ, подвергавшимъ его много разъ опасностямъ и превратностямъ жизни, и большимъ легкомысліемъ, свойственнымъ обыкновенно самымъ зауряднымъ людямъ. Одно изъ двухъ: или онъ былъ одинъ изъ тѣхъ отчаянныхъ авантюристовъ, которые рѣшаются на все, лишь бы только не сидѣть на одномъ мѣстѣ, или онъ былъ одна изъ тѣхъ высокихъ, сильныхъ и даровитыхъ натуръ, которыя никакъ не могутъ мириться съ ложью въ жизни и поэтому вездѣ ищутъ, и нигдѣ не находятъ, покоя. Правда, онъ жилъ въ очень тяжелыя для его отечества времена и, можетъ быть, вслѣдствіе этого такъ легко мѣнялъ своихъ господъ и такъ охотно покидалъ свое отечество. Но въ его время его отечество имѣло и другихъ мужей-гражданъ, которые находили возможнымъ не измѣнять ему, а оставаться въ немъ и безъ ропота переносить всевозможныя невзгоды. Но какъ бы то ни было, въ виду того, что въ нашемъ распоряженіи еще немного данныхъ для изображенія личности и времени Николая Спаэари, мы должны дорожить каждымъ новымъ извѣстіемъ о немъ, а тѣмъ болѣе новымъ неизвѣстнымъ фактомъ изъ его жизни. Поэтому, я думаю, не будутъ лишены интереса тѣ немногія свѣдѣнія, которыя теперь будутъ обнародованы впервые. Эти свѣдѣнія касаются времени и нѣкоторыхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ пріѣздъ Николая Спаэари въ Россію. Но предварительно я сдѣлаю краткій очеркъ его жизни до прихода его къ намъ.

Николай Спатаръ Милеску или просто Николай Спаэари, какъ онъ самъ подписывался¹⁾, родился около 1625 г. въ дистриктѣ Васлуй въ Молдавіи. Но родъ его происходилъ изъ Греціи, — изъ Пелопоннуса, какъ увидимъ ниже²⁾. Въ молодые годы онъ былъ отправленъ въ Константинополь, гдѣ онъ получилъ образованіе подъ руководствомъ славившагося

1) Такая, по крайней мѣрѣ, подпись читается въ письмѣ его къ боярину Головину Русскій Архивъ 1867 (5), ст. 308. Милеску называется онъ вѣроятно, по имени своего имѣнія Милешть въ дистриктѣ Васлуй въ Молдавіи. Ср. Picot, op. c. въ *Mélang. orient.*, p. 434. У Фабриція онъ названъ N. Spadarius'омъ (Bibl. gr., XI, ed. Harles, p. 474).

2) Повидимому самъ Николай Спаэари указываетъ, что онъ былъ изъ Лаконіи; онъ самъ называетъ себя въ своемъ Энхиридіонѣ Moldavolacone. См. у Фабриція Bibl. gr., XI, ed. Harles, p. 474; Picot, p. 434.

въ свое время Гавріила Власія, вполсѣдствіи митрополита навпактскаго и артекаго, который упоминается въ этой должности между 1618 и 1632 гг., хотя онъ несомнѣнно занималъ каеэдру и позже¹⁾. О Власіѣ сообщаетъ намъ Спаѳари въ своемъ *Enchiridion*ѣ, говоря: «Sapiens vir ac pius Gabriel Blasius, meus olim professor in urbe imperatoria»²⁾. Здѣсь онъ научился языкамъ эллинскому, новогреческому, турецкому и арабскому, и прошелъ полный тогдашній курсъ богословія, философій, исторіи и литературы. Затѣмъ онъ окончилъ свое образованіе въ Италіи, вѣроятно, въ Падуѣ, гдѣ онъ усовершенствовался въ наукахъ естественныхъ и математическихъ³⁾. Благодаря этому, онъ на своей родинѣ обратилъ на себя вниманіе, какъ человѣкъ высокаго образованія, какими были въ то время Дмитрій Кантемиръ и еще немногіе другіе. Но въ Константинополѣ, вѣроятно, онъ усовершенствовался въ интригахъ, которыя, какъ слѣдствіе тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ, составляли язву не только фанариотскаго, но и лучшей части тогдашняго греческаго общества, и которыя причиняли Спаѳари въ теченіе всей его жизни большія бѣдствія. Можетъ быть, онъ обязанъ этому же воспитанію тѣмъ, что уже первый документъ, который намъ извѣстенъ о немъ, рисуетъ его намъ въ не совсѣмъ привлекательномъ видѣ: онъ продалъ одного крѣпостнаго цыгана, принадлежавшаго монастырю Тазлѣу, какъ это видно изъ дружескаго письма къ нему гетмана и паркалаба сучавскаго Гавріила, брата тогдашняго господаря Василя Лулу (1634—1654 гг.)⁴⁾.

Въ 1653 г. Стефанъ или Стефанъ Гіоргица Воевода захватилъ господарскій престолъ Василя Лулу. Въ правленіе Стефана Спаѳари дѣлается самымъ приближеннымъ ко двору лицомъ и интимнымъ другомъ господаря; предполагають, что онъ былъ домашнимъ его секретаремъ⁵⁾. Затѣмъ въ 1655 г. Спаѳари находился неотлучно при молдавскомъ господарѣ, отправившемся на помощь валахамъ и трансильванцамъ. Воспользовавшись въ это время стояніемъ у монастыря Нямцу въ сѣверной Молдавіи, онъ занялся въ богатѣйшей тогда монастырской библіотекѣ и открылъ тамъ весьма интересную переписку византійск. императ. Іоанна Палеолога съ молдавскимъ

1) Σάββα, *Νεοελληνική Φιλολογία*, σελ. 302. Picot, p. 435.

2) Picot, p. 435.

3) Ibid.

4) Hăjdău, *Archiva istorica a României*. I, 1, p. 135—136.

5) Traian, II (1870), № 7. Picot, p. 470. Самъ Спаѳари называетъ себя въ томъ-же *Enchiridion*ѣ вагопе. См. у Фабриція (l. c.). Picot, p. 447; а Дм. Прокопій — πρωτοσπαθάριος τῆς ἐν Μολδαβίᾳ ἡγεμονίας. Fabricii op. c., p. 537. Не отсюда ли и самое названіе его Спаѳари отъ спаѳарій (*Spatharius magnus* = вѣл спатаръ)? Cf. D. Cantemiri *Descriptio Moldaviae* въ *Operele I, Bucur. 1872*, p. 79.

господаремъ Александромъ Добрымъ, которая, къ сожалѣнію, до насъ не дошла ¹⁾.

Въ 1657 г. молдавскій господарскій престолъ занялъ Георгій Гика. Нашъ Спаѳари и при немъ счумѣлъ себѣ составить отличное положеніе, сдѣлавшись довѣреннымъ лицомъ и этого господаря. Послѣдній въ 1658 г. ввѣрилъ ему командованіе 1000-мъ отрядомъ, съ которымъ онъ послалъ Спаѳари по требованію Порты на помощь трансильванскому воеводѣ Акою Барчаю (Akos Barcsai). Но Спаѳари не долго могъ остаться въ Трансильваніи и долженъ былъ вернуться назадъ ²⁾.

Но самаго большаго вліянія и значенія Н. Спаѳари достигаетъ при молдавскомъ господарѣ Стефаницѣ, сынѣ Василія Лупу, начавшемъ править Молдавіею въ 1659 году. Вотъ что разсказываетъ молдавскій лѣтописецъ Іоаннъ Некульча объ этомъ времени Спаѳари. «Былъ бояринъ по имени Николай Милеску Спатъръ пзъ Васлуя, по мѣсту своего рожденія и владѣній, очень ученый и образованный; онъ зналъ много языковъ: по эллински, славянски, гречески и турецки, и былъ гордъ и богатъ. Онъ ходилъ съ провожатыми впереди, какъ у князя, съ булавами и мечами, съ серебряными чапраками на лошадяхъ. Онъ былъ очень любимъ Стефаницей Воеводой, который обходился съ нимъ очень хорошо, и всегда звалъ его къ своему столу и совѣтовался съ нимъ, и въ карты игралъ съ нимъ. Тогда онъ былъ у него (господаря) секретаремъ» ³⁾. Но вслѣдствіе или какихъ-то интригъ или честолюбивыхъ стремленій, — и тѣ и другія были довольно обычны при румынскихъ дворахъ, — нашъ Спаѳари измѣняетъ своему покровителю и господарю. Во всякомъ случаѣ измѣна, должно полагать, произошла не безъ инициативы съ его стороны. Воспитаніе въ фанариотскомъ духѣ, возможность легко добывать господарскій престолъ въ румынскихъ княжествахъ весьма нечистыми путями, довольно шаткое положеніе господаря и происходившая отсюда слабая авторитетность верховной власти въ глазахъ румынскихъ бояръ, — все это нерѣдко вскружало послѣднимъ голову и вслѣдствіе этого они затѣвали очень часто опасныя дѣла, которыя иногда стоили имъ ихъ головъ, но въ другихъ случаяхъ доводили ихъ до благопріятныхъ результатовъ, особенно когда ихъ затѣи или начинанія вызывались свирѣпостями и грабительскими наклонностями господарей, бывшихъ

1) Codrescu, Uricariul, I (изд. 2-е), p. 402. Picot, p. 437.

2) Когълничеансѣ, Летописциѣ църѣи Молдовѣи. I. Јаміи. 1852, p. 341—342. Urechia, Miron Costin, Opere complete, I. Bucur. 1886, p. 656—657; cp. Fessler, Geschichte von Ungarn, bearb. von Klein, IV, S. 287. Rusu, Compendiū de istoria Transilvaniei. Sibii. 1864, p. 330. Picot, p. 437—438.

3) Когълничеансѣ, Летописциѣ, II. Јаміи. 1845, p. 209. Picot, p. 469—470.

нерѣдко людьми невѣдомаго происхожденія и весьма низкаго нравственнаго ценза. Такъ или иначе, но вотъ что намъ передаетъ тотъ же лѣтописецъ объ этомъ. «Однако онъ (Спатарь) не удовольствовался тѣмъ добромъ и честію, которыя ему оказывалъ Стефаница Воевода, но взялъ и написалъ лукавыя (облыжныя) письма и вложилъ ихъ въ просверленную палку и послалъ Константину Воеводѣ Бассарабу Старому въ Ляшскую землю, что бы тотъ вышелъ оттуда съ войскомъ и пришелъ низложить съ престола Стефаницу Воеводу. Но Константинъ Воевода не пожелалъ взяться за такое дѣло, какъ онъ ему писалъ, но взялъ и послалъ назадъ просверленную палку вмѣстѣ съ письмами, чтобы вручить ихъ Стефаницѣ Воеводѣ. Стефаница Воевода, получивъ палку съ письмами, разсердился сильно и тотчасъ потребовалъ, чтобы тотъ Николай Милиску былъ приведенъ предъ его лицо, въ его малую комнату, и приказалъ палачу отрѣзать ему носъ, вынувъ въ одну минуту изъ-за пояса свой кинжалъ и давъ палачу, чтобы тотъ отрѣзалъ ему носъ. Онъ не хотѣлъ оставить палача, чтобы тотъ отрѣзалъ ему носъ своимъ ножомъ, но кинжаломъ Стефаницы Воеводы отрѣзалъ ему носъ. Вслѣдствіе этого за Спаѳари осталось названіе кърнѣл¹⁾ (= съ сплюснутымъ носомъ, курносый). Изуродованный, онъ не могъ остаться въ Молдавіи; онъ вскорѣ перешелъ на службу къ валашскому господарю Григорию Гикѣ²⁾, который назначилъ его капи-кехьею въ Константинополь, гдѣ онъ сдѣлалъ первый полный румынскій переводъ Библии³⁾. Казалось бы, что горькій опытъ долженъ былъ научить Спаѳари быть болѣе осторожнымъ. На дѣлѣ вышло противное.

Въ 1664 г. между турками и поляками началась война и валашскій господарь завязалъ сношенія съ послѣдними и рѣшилъ измѣнить султану. Спаѳари по наущенію логовѣта Шербана Кантакузина донесъ Портѣ о тайныхъ замыслахъ господаря, который вслѣдствіе этого потерялъ престолъ. Но видя, что интриги Кантакузина не достигли цѣли, Николай Спаѳари долженъ былъ оставить Константинополь, когда Раду Томша занялъ престолъ Валахіи, и отправиться къ бранденбургскому курфирсту Фридриху-Вильгельму, который принялъ его весьма ласково. Спаѳари пробылъ у него

1) Когълпичеанс, Летописциле, II, p. 209—210. Picot, p. 437, 470—471.

2) Ла Невиль, а за нимъ Пико считаютъ этого господаря родственникомъ Николая Спаѳари (La Neuville, Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. A la Haye. 1699, p. 219. Picot, p. 440), но не указываютъ, на какомъ основаніи.

3) Picot, p. 441, 475—476. Совершенно невѣрно говорить въ «Обзорѣ русской духовной литературы» архіеписк. Филаретъ (изд. 3-е. Спб. 1884), невѣрно цитируя Фабрици (Biblioth. gr. XI, edit. Harles., p. 538), что Спаѳари перевелъ «св. Писаніе» на какіе-то несуществующіе «молдавскій и венгеро-валахскій» языки (стр. 248) = εἰς τὴν ἐγγράφιων φωνῆν τῶν Δακῶν καὶ τῶν Οὐγγροβλάχων.

нѣсколько лѣтъ. Но курфирсть, спустя нѣкоторое время, получивъ отъ польскаго короля свѣдѣнія, весьма неблагопріятныя для Спаѳари, и вслѣдствіе этого его устранилъ. Во всякомъ случаѣ пребываніе его въ Бранденбургѣ было небезполезно: онъ усовершенствовался въ исторіи, богословіи и литературѣ, а также, вѣроятно, въ латинскомъ языкѣ, который очень хорошо былъ ему извѣстенъ и въ разговорѣ и въ письмѣ¹⁾. Если вѣрить лѣтописцу Некульчѣ, Спаѳари воспользовался своимъ пребываніемъ у бранденбургскаго курфирста для того, чтобы залечить свое уродство. Объ этомъ онъ рассказываетъ такимъ образомъ: «Николай Кърнѣл нашель въ нѣмецкой странѣ доктора, который пускалъ ему кровь изъ щеки и накладывалъ ее на носъ, и такимъ образомъ изо дня въ день кровь свертывалась, носъ выросъ на своемъ мѣстѣ и вылечился»²⁾.

Изъ Бранденбурга Спаѳари переѣхалъ въ Померанію къ бывшему господарю молдавскому Георгію Стефану, своему покровителю, жившему въ то время въ сторонѣ отъ всего и всѣхъ въ Штетинѣ³⁾. Этотъ господарь полагалъ, что никто не сможетъ такъ хорошо поддерживать интересы румынскіе при шведскомъ дворѣ, какъ Спаѳари, и отправилъ его въ Стокгольмъ своимъ агентомъ, снабдивъ рекомендательными письмами къ разнымъ лицамъ и главнымъ образомъ къ французскому посланнику, Арно де-Помпонну, который заботился тогда и о томъ, чтобы доставлять свѣдѣнія своему отцу Арно д'Андилли и дядѣ, Арно, по вопросу, которымъ тогда занимались портъ-роялисты. Нашъ Спаѳари былъ очень полезенъ Арно. Около того времени вышедшая книга министра кальвиниста Клода, отвергавшая, якобы на основаніи пресловутаго катихизиса констант. патр. Кирилла Лукариса, пресуществленіе въ евхаристіи, дала удобный случай католическимъ и православнымъ богословамъ выступить защитниками таинства противъ кальвинистовъ. Вслѣдствіе этого графъ де-Нуантель въ Константинополѣ и А. де-Помпоннъ въ Стокгольмѣ употребили всѣ старанія къ тому, чтобы собрать данныя для доказательства подложности катихизиса, приписываемаго Кириллу Лукарису, и оправдать преданіе востока объ евхаристіи. Нашъ Николай Спаѳари, воспитанникъ константинопольской греческой школы и переводчикъ на румынскій языкъ Библии, могъ быть самымъ лучшимъ помощникомъ А. де-Помпонну въ этомъ дѣлѣ; онъ составилъ для авторовъ «*Perpétuité de la foi*» книжку на греческомъ и латинскомъ языкахъ *Euchi-*

1) Picot, p. 440—442.

2) Когълничанс, Летописциде, II, p. 210.

3) Объ этомъ времени этого господара см. Ilariană, Tasaui de monumente istorice, T. III. Buc. 1864, p. 76—104 и Hăjdëu, Archiva istorica a României I, 1, p. 108—109.

ridion, sive *Stella orientalis*, въ которой, принявъ сторону послѣднихъ, защищаль вмѣстѣ съ тѣмъ и патриарха Кирилла Лукариса.

Довольно любопытны свѣдѣнія о Спавари, находимыя въ письмѣ де-Помпонна къ портъ-роялистамъ. Вотъ что говоритъ французскій посланникъ: «Le traité que le feu roy de Suède fit avec le Ragotski, prince de Transylvanie, et avec le prince de Moldavie (т. е. Георгіемъ-Стефаномъ), consta les estats à l'un et à l'autre, par l'opinion que conceut le grand seigneur qu'il y avoit quelque jonction resolue contre luy. Il déposa le prince de Moldavie, qui, ayant perdu ses biens et ses estats, eut recours à la Suède pour qui il avoit esté chassé, et en obtint quelques terres en Pomeranie, où il a toujours demeuré depuis. Ce prince a envoyé icy depuis peu de mois pour ses interests un gentilhomme nommé le baron Spatari, qui avoit esté long-temps secretaire d'estat lorsqu'il regnoit, et qui a depuis commandé les troupes sous les deux princes que le Turc a tout de suite donnez à cette province. Il le chargea d'une lettre qu'il me rendit. Je fus surpris de trouver un homme si voisin de la Tartarie autant instruit aux langues, et avec une connoissance aussi generale de toutes choses. Il parle bien latin, mais il pretend que, comme sa principale étude a esté le grec, il y est beaucoup plus sçavant. Il sçait assez bien l'histoire, et particulièrement celle de l'Eglise. Et, comme il a fort étudié les questions qui sont entre nostre religion et la grecque, et mesme entre les lutheriens et les calvinistes, je l'ay cru aussi capable qu'homme du monde de bien sçavoir l'opinion des Grecs. Il a esté long-tems ministre de ses princes à la Porte, et c'est par là qu'il m'a expliqué que ce que le resident de Suède mande de Moscou, que les patriarches y doivent venir, ne peut estre, parce qu'ils ne sortent pas ainsi de leurs sièges. Ce sont seulement leurs legats qu'ils envoient pour appaiser le trouble que la deposition du patriarche de Moscovie avoit causé. J'ay esté bien aise de vous envoyer sa réponse, que je l'ay prié d'écrire sur les questions que l'on veut éclaircir. Il y travaille, et j'espère l'avoir avant que de fermer mon paquet. Il convient généralement avec nous sur toutes choses et n'en diffère que sur la procession du S. Esprit. Aussi vient-il toutes les festes à la messe chez moy, et, à l'exception du Credo, où il oublie le Filioque, il n'y a pas un meilleur catholique.»

Авторы «Perpetuité de la foy», воспроизводя это письмо, прибавляютъ къ нему слѣдующее:

«Voilà l'histoire de ce seigneur. Et il est à remarquer que ces questions dont il parle dans cette lettre sont celles mesmes que l'on verra imprimées à la fin de ce volume, dont on avoit envoyé une copie à M. de Pomponne. Elles contiennent clairement l'estat des différens qui sont entre nous

et les calvinistes, tant sur l'eucharistie que sur quelques autres points. Ce fut à ces questions que ce seigneur entreprit de répondre et, pour cela, il composa un écrit en grec et en latin sous ce titre: *Enchiridion, sive Stella orientalis; id est sensus Ecclesiae orientalis, scilicet graecae, de transsubstantione corporis Domini aliisque controversiis, a Nicolao Spatario Moldavolacone, barone et olim generali Valachiae, conscriptum, Holmiae, anno 1667, mens. febr.*

«On le peut voir imprimé tout entier en latin à la fin de ce volume, n'ayant pas cru qu'il fust nécessaire de le donner en grec, puisque le latin est aussi bien original que le grec, et qu'il le donna écrit de sa main à M. de Pomponne en l'une et en l'autre langue.....»¹⁾

Во время пребыванія Спаѳари въ Стокгольмѣ умеръ бывшій господарь Молдавіи Георгій Стефанъ въ Штетинѣ, въ январѣ 1668 г., и первому не оставалось никакого повода пребывать долѣе въ столицѣ Швеціи; онъ возвратился на родину въ Молдавію, въ правленіе господаря Иліяша воеводы, сына Александра-Иліяша. Но, по замѣчанію лѣтописца Некульчи, Спаѳари недолго остался здѣсь «отъ стыда», хотя «едва замѣтно было, что носъ былъ отрѣзанъ»²⁾. Когда именно онъ оставилъ Молдавію, трудно въ настоящее время сказать. Пико полагаетъ, что это случилось въ концѣ 1668 г. или въ первые дни 1669 г.³⁾ Но, повидимому, онъ не совсѣмъ въ этомъ увѣренъ, судя потому, что въ другомъ мѣстѣ своей «*Notice*», гдѣ онъ предполагаетъ, что Спаѳари и въ этотъ разъ переѣхалъ изъ Молдавіи въ Валахію, опредѣляетъ время «entre 1668—1672 г.», когда «*у revint* (т. е. въ Валахію) *peut-être avant de s'établir définitivement en Russie*»⁴⁾.

Если бы можно было доказать, что Н. Спаѳари переѣхалъ въ Валахію и здѣсь жилъ нѣкоторое время, то можно было бы съ увѣренностью сказать, что приписываемая ему хроника навѣрное принадлежит ему, а не другому⁵⁾. На возможность того, что авторомъ ея могъ быть именно нашъ Спаѳари, какъ будто намекаютъ и слова патріарха іерусалимскаго Досіеоя, что Спаѳари есть «яко гронограѳъ, въ которомъ содержатся всякие дела вселенныя», которыя вполне оправдываются дальнѣйшею дѣятель-

1) *La Perpétuité de la foy de l'Église catholique touchant l'Eucharistie, deffendue contre le livre du sieur Claude.* Paris. 1669, p. 404—405; édit. in 12, p. 592—594; — apud Picot, p. 445—447. Въ «Обзорѣ» Филарета не вѣрно: Звѣзда свѣтлая (стр. 248). Cf. Fabricii op. c., p. 474.

2) Когъльничанъ, *Летописциле*, II, p. 210. Picot, p. 471.

3) Picot, p. 448.

4) Id., p. 477.

5) См. объ этой хроникѣ въ упомянутой выше моей статьѣ въ *Ж. М. Н.* Пр. 1885, июнь, стр. 341—346.

ностию Спаэари въ Россіи, — работами его надъ «Государственными книгами», «Василіологіономъ», «Родословною великихъ князей и государей царей Россійскихъ, которые родословились со окрестными великими государями» и др. т. п.¹⁾ Во всякомъ случаѣ вопросъ о составителѣ этой хроники все-таки пока еще остается открытымъ.

Долго ли Спаэари пробылъ въ Валахіи и былъ ли онъ вообще тамъ вторично, въ настоящее время съ опредѣленною сказать невозможно. Несомнѣнно только то, что онъ изъ румынскихъ предѣловъ поѣхалъ въ Константинополь, потому что въ 1671 г. онъ отправляется въ Россію изъ Адрианополя, откуда онъ выѣхалъ 1-го марта, какъ видно изъ греческихъ дѣлъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ²⁾. Что Спаэари былъ раньше этого времени въ Константинополѣ, это навѣрное можно сказать, такъ какъ тамъ было написано въ январѣ 1671 г. письмо патріарха Досіоея, отправившаго его въ Россію, и тамъ слышалъ о немъ переводчикъ греческаго языка въ посольскомъ приказѣ, Константинъ Христофоровъ, что «онъ (т. е. Спаэари) человѣкъ ученой, а напередъ до сего у волоскаго Господаря у Ильяша былъ онъ малымъ бояриномъ. Пожелая было быть на ево Ильяшево мѣсто господаремъ и довѣдався о томъ Господарь урѣзалъ ему за то носа, которой на немъ знакъ и до нынѣ есть, а волоской обычай таковъ у котораго боярина носъ рѣзанъ и тому уже отнюдь господаремъ никогда бытъ у нихъ невозможно»³⁾. На этомъ основаніи я склоненъ думать, что Спаэари «отъ стыда» изъ Молдавіи весьма скоро на этотъ разъ попалъ въ Константинополь или прямо въ Адрианополь, можетъ быть даже въ 1669 г., а самое позднее въ 1670 г., и весьма возможно, прямо изъ Молдавіи, иначе Христофоровъ навѣрное узналъ бы имя и тогдашняго господаря валашкаго, у котораго или во время котораго Спаэари могъ быть вторично въ Валахіи. Во всякомъ случаѣ, Константинополь или Адрианополь были болѣе удобныя мѣста для пребыванія Спаэари, чѣмъ обѣ румынскія столицы, гдѣ онъ имѣлъ, по всей вѣроятности, не особенно хорошую репутацию.

Въ Москву Спаэари былъ посланъ іерусалимскимъ патріархомъ Досіоеемъ, который обыкновенно рекомендовалъ русскимъ людей или по просьбѣ

1) Кедровъ, Николай Спаэарій въ Ж. М. Н. Пр. 1876, Янв., стр. 3—4; Picot, pp. 479—484, 449—452.

2) Греческіе статейные списки № 7 ($\frac{7172}{1671}$ апр. — $\frac{7180}{1672}$ авг. 26), лл. 269—309: Выздъ к Москвѣ из Литвы волощина Николая Спатаріуса во 179 году тут же выписки какъ онъ взятъ въ посольской приказъ в переводчики в нынѣшнемъ во 180-мъ году».

3) Тамъ же и у Каптерева, Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. М. 1885, стр. 148, пр. 3.

последних или по собственной инициативѣ, или наконецъ по желанію русскаго правительства ¹⁾).

28 мая Спаѳари былъ на рубежѣ Русской земли, какъ видно изъ отписки воеводѣ Ив. Хованскаго съ товарищами: «мая 28 года 179», сказано тамъ, «пріѣхалъ къ Смоленску волоские земли шляхтичъ греченинъ Николай Спатаріусъ, с нимъ 3 челядника». Послѣ распроса его отпустили къ Москвѣ 29 мая; «а не отпустить ево Микулая къ тебѣ великому Государю», замѣчено тамъ-же, «мы холопи твои не смѣли, потому что онъ въ распросе сказалъ: послали де ево къ тебѣ великому Господарю къ Москве изъ Андреянополя ерусалимскій патріархъ Досіоей, да секретарь турскій Панотій с писмомъ тайнымъ и словесно де с нимъ Микулаемъ приказъ тайно есть» ²⁾).

1 марта Спаѳари былъ уже въ Смоленскѣ, гдѣ онъ въ распросныхъ рѣчахъ, изложенныхъ въ отпискѣ отъ Смоленскаго воеводы, поданной въ посольскій приказъ 3 іюня, заявляетъ тоже самое, что и Хованскому, съ прибавленіемъ, что онъ изъ Адрианополя поѣхалъ на Венгерскую и Польскую земли,—въ Варшаву, гдѣ онъ пробылъ три недѣли. Здѣсь онъ узналъ о слухахъ о походѣ турокъ и поляковъ. Получивъ отъ короля проѣзжіи листъ, онъ 15 мая отсюда направляется на Минскъ, Борцовъ, Дубровку. Въ Смоленскъ онъ прибылъ на тринадцатый день. 3 іюня Спаѳари пріѣхалъ уже въ Москву и привезъ грамоту патріарха Досіоея къ царю Алексѣю Михайловичу. Эта грамота представляетъ большой интересъ для біографіи Спаѳари и потому я приведу ее почти цѣликомъ. Послѣ краткаго титула въ ней говорится слѣдующее: «Провѣдалъ есмь яко требуете вы человѣка, чтобъ зналъ разные языки и былъ бы благочестивъ, и сего ради обретохомъ именемъ настоящаго человѣка Миколая Гаврилова сына инокова ³⁾, человѣка премудраго въ латинстѣмъ и словенскомъ, а наипаче въ еллинскомъ языцехъ и русской можетъ скоро выучить и готовъ есть переводить; дивенъ есть добрымъ писаниемъ, а болши всего что есть благочестивый христіанинъ и прямъ въ повелѣніи и тайне і въ послушаніи святой каѳолической восточной церкви и многие государства и царства прошолъ учения ради и есть яко гронограѳъ, въ которомъ содержатся всякие дела вселенныя хотябъ и искать такова человѣка с великими трудами, но не найдити, а Богъ ево

1) Сф. Матченко, Досіоей, патріархъ іерусалимскій и его время (изъ Душеполезнаго Чтенія). М. 1878, стр. 110, 123—124; ср. Каптерева, Характеръ отношений, стр. 145—220.

2) Греч. стат. списки, л. 269. Объ Панотіѣ или вѣрнѣе Панайотѣ см. у Матченко, оп. с., стр. 124—125.

3) На полѣ рукописи было написано что-то въ поясненіе этого слова; но отъ замѣтки осталось только двухстрочное: был.... ъ. Означенное точками мѣсто совершенно неудобочитаемо.

посылаетъ и придетъ онъ самъ къ вашему царствію, которой и родился в Молдавіи отъ отца есть елиина суца Пелопониса острова и буде такой человекъ къ двору вашему потребенъ просимъ царствія вашего да примите ево и имѣйте в чести яко благородна: воздавайте ему честь, яко у васъ такимъ людямъ обычай; яко и персты у руки неровны есть ниже звѣзды на небесе неровны сотворены от Бога, но всякая какъ полезна, такъ и почтена от Бога. Такъ же и мы яко о достойномъ и ученомъ премудрости о семъ предстоящемъ человекѣ молимъ и просимъ царствія вашего, да имѣете его в чести и посещеніи яко добраго вашего раба и прикажите ему переводити и толковати и писати исторіи и книги с какова языка изволите, во еже почитатися благодѣянію и славитися Богу, которой Богъ і вамъ подаетъ душевное спасение и телесное здравие во старости глубочайшей и честной. а҃хса (1671) генваря въ 25 день, ис Константина града. Вашъ молебникъ Досіеѣй иерусалиму»¹⁾. Весьма важная грамота Досіеѣя Московскому царю открываетъ и объясняетъ многое изъ жизни и дѣятельности Спаѣари, главное объ его родинѣ и литературныхъ трудахъ. Не меньше интереса представляетъ и допросъ Спаѣари въ посольскомъ приказѣ. Здѣсь онъ объясняетъ, что въ Москву послали его патріархъ Досіеѣй и турецкій переводчикъ разныхъ языковъ греченинъ Панайотъ, который между прочимъ велѣлъ передать, чтобы гетмана многогрѣшнаго держалъ Государь въ великой осторожности, а также разсказать о малорусскихъ дѣлахъ и крымскихъ. Ъхаль Спаѣари «турской землей на великой Бѣльгородъ турецкой, что надъ Дунаемъ, а из Белогорода чрезъ Венгерскую землю, былъ у венгерскаго Ракоцы у сына, от него въ Польшу во Львовъ на вербной недѣлѣ, изъ Львова въ Варшаву на свѣтлое Христово воскресенье»; былъ у короля съ листомъ отъ Панайота, и сообщаетъ о разныхъ политическихъ дѣлахъ. Кромѣ того Панайотъ просилъ сказать въ Москвѣ, что онъ будетъ вѣрный тайный слуга, «да чтобъ поволилъ ему царское величество в московскомъ государстве поставить своею казною для поминования вѣчнаго монастырь или школу учительскую малымъ дѣтемъ и сиротамъ убогимъ.»

Панайотъ постарался, чтобы у Спаѣари были покровители въ Москвѣ съ самаго пріѣзда его туда. Спаѣари привезъ отъ него изъ Адрианополя письмо отъ 28 февр. 1671 г. греченину Мануилу Иванову, которому между прочимъ пишетъ: «сей бояринъ которой придетъ к вамъ прошу тя покажи к нему братскую любовь и поговори об немъ гдѣ потребнаго есть, чтобъ почитали ево и да останетца в государстве ихъ такой достойной человекъ, идѣ же иной

1) Тамъ же. Нѣсколько строкъ изъ этой грамоты напечатано у Каптерева, Характеръ отношеній Россіи, стр. 148.

не пришествовалъ равенъ ему к нимъ». И дѣйствительно, Спаѳари съ самаго начала послѣ своего прїѣзда не оставляемъ былъ царскими милостями. Такъ мы видимъ, что Алексѣй Михайловичъ 4 іюня ему пожаловалъ жалованье по прїѣздѣ,—различныя сѣѣстные припасы, кушанья и т. п., а около половины слѣдующаго года 14 декабря 1672 (7180) г. царь указалъ ему быть въ посольскомъ приказѣ «переводчикомъ еллинскаго, и греческаго, и латинскаго, и волоскаго языковъ.»

И такъ Спаѳари въ 1671 г. былъ уже въ Москвѣ, а въ 1672 г. былъ уже на службѣ въ посольскомъ приказѣ. Въ томъ же году Алексѣй Михайловичъ при отправленіи извѣстнаго Паисія Лигорида за границу («на Симоновскомъ подворьи хоромы и садъ его (Паисія) и всякое строеніе приказалъ беречь посольскаго приказа переводчику Миколаю Спатарію»; но послѣдній получилъ ихъ только въ половинѣ 1673 г., такъ какъ Паисій былъ задержанъ до этого времени въ Москвѣ и тогда же велѣно было Спаѳари «переводить греческіе и латинскіе книги и писать греческой и словенской и латинской лексиконъ»¹⁾.

Не было у Спаѳари недостатка и въ покровителяхъ какъ до отправленія его въ Китай, такъ и послѣ возвращенія его оттуда. За первое время извѣстны его сильныя покровители бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матѣевъ и князь Василій Васильевичъ Голицинъ, а за послѣднее особенно извѣстенъ бояринъ Ѳеодоръ Андреевичъ Головинъ, управлявшій посольскимъ приказомъ²⁾. Самые покровители и большія связи и знакомства съ представителями иностранныхъ государей при московскомъ дворѣ, а главнымъ образомъ знаніе многихъ языковъ и многоопытность остановили преимущественное вниманіе Алексѣя Михайловича на Спаѳари при выборѣ посла къ китайскому императору. На послѣднія его качества указываютъ и современники. Такъ жившій довольно долгое время въ Россіи, въ качествѣ медика Алексѣя Михайловича, Лаврентій Рингуберъ, который зналъ лично нашего Спаѳари, въ своей реляціи отъ 29 дек. 1677 г. къ Саксонскому герцогу, Фридриху, называетъ его «vir et polyglottus et polypragmon», намекая этимъ на то какъ бы, что это послужило причиною, почему именно на Спаѳари палъ выборъ для отправленія посломъ въ Китай³⁾; при этомъ онъ

1) Доп. къ акт. истор., VI, № 54, Т. II и V; Ж. М. Н. Пр. 1876, Январь (ч. 183), стр. 3; Каптеревъ, Характеръ отнош. Россіи, стр. 202.

2) Извѣстны два письма 1704 г. Спаѳари къ нему: одно напечатано въ Русскомъ Архивѣ 1867 (5), стр. 308—309, а другое у Соловьева въ Исторіи Россіи, т. 15 (М. 1865), стр. 125 и затѣмъ у Матченка, Досіоевъ, стр. 131; здѣсь между прочимъ Спаѳари говоритъ, что онъ знаетъ патріарха Досіоева съ молодыхъ лѣтъ: «Я природу его вѣдаю изъ молодыхъ лѣтъ: запальчивый таковъ, что и въ алтарѣ никому не спуститъ.»

3) Igitur missus est ad Regem Chinarum Ablegatus Nicolaus Spatarius Moldavus, vir et

прибавляетъ: «itineris hujus socius sine dubio fuissem, verum commorabar tunc Viennae»¹⁾). Чтобы узнать, кто такой и каковъ Спаарри, Рингуберъ указываетъ герцогу на совѣтника бранденбургскаго курфюрста, Нагій де Арсаній, бывшаго совѣтника господаря Молдавіи; съ нимъ онъ познакомился въ Берлинѣ²⁾).

Какъ извѣстно, посольство въ Китай отправлено было въ 1675 г., 4 марта.

polyglottus et polypragmon. Relation du voyage en Russie fait en 1684 par Laurent Rinhuber. Berlin 1883, p. 179; cf. La Neuville, Relation curieuse, p. 220. О Рингуберѣ см. Врѣкнер. Laurentius Rinhuber въ Historische Zeitschrift Зибеля. 52 B. 2 Heft. (1884), S. 193—253.

1) Relation du voyage, *ibid.*

2) Caeterum quis et qualis sit Spatarius egregie novit Dominus Nagij de Aarsanij, Magni Ducis Moldaviae quondam, nunc Serenissimi Electoris Brandenburg. Consiliarius, Berolini degens, mihi perquam notus. Relation, p. 180; cf. Врѣкнер, Laur. Rinhuber, S. 225.

П. Сырку.